

**Рец. на кн.: HANNAH TURNER. CATALOGUING CULTURE:
LEGACIES OF COLONIALISM IN MUSEUM DOCUMENTATION.**

Vancouver: University of British Columbia Press, 2020. XIII+243 p.

Александра Константиновна Касаткина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

16 ул. Союза Печатников, Санкт-Петербург, Россия

alexkasatkina@gmail.com

А н н о т а ц и я : Рецензируемая книга представляет собой критическое исследование истории формирования системы описания антропологических коллекций Смитсоновского института, от книг поступлений и карточных каталогов до электронных баз данных. Каждая глава посвящена конкретной информационной технологии: полевой список, книга поступлений, карточный каталог, компьютерная база данных, современные цифровые данные. Автор показывает, что это вовсе не нейтральные бюрократические технологии учета коллекций, а хранилища застывших структур колониального знания, которые до сих пор служат воспроизводству колониальных иерархий. На фоне институциональной истории отдела антропологии Смитсоновского института и в контексте идущих в США процессов репатриации предметов детально реконструируется траектория этнографического предмета от заказа собирателю в поле до строчки в электронной таблице. Описывая материальные инфраструктуры и повседневные рутины производства знания в музее, автор выявляет два основных вектора напряжения, характерных для любого этнографического музея. Это напряжение между стандартизацией музейного формуляра и изменчивостью информации о предметах и между исследователями и «техническими специалистами», т.е. между наукой и учетом. Исследование будет полезно не только сотрудникам этнографических музеев, но и историкам науки и исследователям медиа.

К л ю ч е в ы е с л о в а : музей, критические исследования медиа, этнография, колониализм.

Д л я с с ы л о к : Касаткина А. Рец. на кн.: Hannah Turner. Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation. Vancouver: University of British Columbia Press, 2020. XIII+243 p. // Антропологический форум. 2023. № 57. С. 189–201.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-189-201

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/057/kasatkina.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2023, NO. 57

**A Review of HANNAH TURNER, CATALOGUING CULTURE:
LEGACIES OF COLONIALISM IN MUSEUM DOCUMENTATION.**

Vancouver: University of British Columbia Press, 2020, XIII+243 pp.

Alexandra Kasatkina

HSE University

16 Soyuzna Pechatnikov Str., St Petersburg, Russia

alexkasatkina@gmail.com

A b s t r a c t : The book under review is a critical examination of the history of the description system of the Smithsonian Institution's anthropological collections, from ledger books (access books) and card catalogs to electronic databases. Each chapter of the book focuses on a specific information technology: a field inventory, a ledger book, a card catalog, a computer database, modern digital data. The author shows that these are not neutral bureaucratic technologies for collection recording, but repositories of frozen structures of colonial knowledge which still serve to reproduce colonial hierarchies. The trajectory of an ethnographic item—from requests to a collector in the field to a line in a spreadsheet—is reconstructed in detail both in the specific context of the institutional history of the Anthropology department of the Smithsonian Institution—and in the broader context of the current processes of the repatriation of objects in the United States. Describing the material infrastructures and daily routines of knowledge production in a museum, the author identifies two main vectors of tension which are typical of any ethnographic museum. This is the tension between, on the one hand, the standardization of the museum form and the mutability of information about objects, and, on the other, between researchers and “technicians”; in other words, between science and record keeping. This work will be interesting not only to ethnographic museum staff but also to historians of science and media researchers.

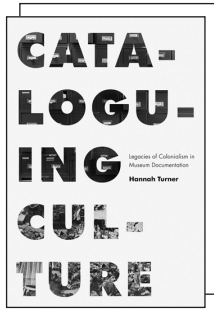
Key words: museum, critical media studies, ethnography, colonialism.

To cite: Kasatkina A., 'A Review of Hannah Turner, Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation. Vancouver: University of British Columbia Press, 2020, XIII+243 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2023, no. 57, pp. 189–201.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-189-201

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/057/kasatkina.pdf>

Рец. на кн.: **Hannah Turner**. *Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation*. Vancouver: University of British Columbia Press, 2020. XIII+243 p.

Рецензируемая книга представляет собой критическое исследование истории формирования системы описания антропологических коллекций Смитсоновского института, от книг поступлений и карточных каталогов до электронных баз данных. Каждая глава посвящена конкретной информационной технологии: полевой список, книга поступлений, карточный каталог, компьютерная база данных, современные цифровые данные. Автор показывает, что это вовсе не нейтральные бюрократические технологии учета коллекций, а хранилища застывших структур колониального знания, которые до сих пор служат воспроизводству колониальных иерархий. На фоне институциональной истории отдела антропологии Смитсоновского института и в контексте идущих в США процессов репатриации предметов детально реконструируется траектория этнографического предмета от заказа собирателю в поле до строчки в электронной таблице. Описывая материальные инфраструктуры и повседневные рутины производства знания в музее, автор выявляет два основных вектора напряжения, характерных для любого этнографического музея. Это напряжение между стандартизацией музейного формуляра и изменчивостью информации о предметах и между исследователями и «техническими специалистами», т.е. между наукой и учетом. Исследование будет полезно не только сотрудникам этнографических музеев, но и историкам науки и исследователям медиа.

Ключевые слова: музей, критические исследования медиа, этнография, колониализм.

Рецензируемая книга канадской исследовательницы Ханны Тернер — любопытный продукт синтеза критических исследований медиа и институциональной истории музея. Автор преподает в Школе информации Университета Британской Колумбии (Ванкувер, Канада) и специализируется на сотрудничестве антропологических музеев и «сообществ-источников» (*source communities*) коллекций, в том числе на вопросах репатриации музейных коллекций. Вдобавок Тернер возглавляет журнал “*Museum Anthropology*”, который издается Советом по музейной антропологии в рамках Американской антропологической ассоциации. Думается, это неслучайное сочетание, которое говорит о нынешних приоритетах американских антропологических музеев. Рассматриваемая книга основана на диссертации Тернер и посвящена музейной документации как медиатехнологии, но ее главный нерв — проблематика деколонизации музея и выстраивания отношений музеев с сообществами-источниками. Исследование основано на материалах

Александра Константиновна Касаткина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
alexkasatkina@gmail.com

отдела антропологии Национального музея естественной истории Смитсоновского института (Вашингтон). Тернер работала с музейными книгами поступлений (*ledger books*) и карточными каталогами, архивными документами и публикациями по истории музея, а также брала интервью у сотрудников отдела.

Описывая музейные каталоги, списки, карточки предметов на языке современных критических исследований бюрократии, медиа, науки и технологий, Ханна Тернер показывает, что это вовсе не нейтральные бюрократические технологии учета коллекций. Название книги “Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation” («Каталогизируя культуру: наследие колониализма в музейной документации»), конечно, отсылает к названию сборника под редакцией Джеймса Клиффорда и Джорджа Маркуса “Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography” («Записывая культуру: политика и поэтика этнографии»), который в свое время перевернул социальную антропологию [Clifford, Marcus 1986]. Авторы сборника выдвинули тезис, что культура не существует сама по себе, а создается антропологом в качестве политического эффекта написанных им исследовательских текстов. И, добавляет Ханна Тернер, музейных документов. Вслед за Б. Латуром, Дж. Ло, М. Каллоном, А. Мол она обращает внимание на материальные инфраструктуры и повседневные рутины производства знания. Критическая этнография колониального архива Э. Столер помогает ей увидеть в музейных документах застывшие структуры колониального знания, которые до сих пор служат воспроизводству колониальных иерархий. Подобный критический подход к этнографическим музеям не новость и не редкость [Clifford 1988], но обычно внимания удостоиваются экспозиции и в лучшем случае регламентация собирательской деятельности [Баранов 2010; Петряшин 2021], а не музейная документация и обычные занятия музейных сотрудников¹. Эту лауну начинает восполнять книга Тернер. Впрочем, стоит сразу отметить слабое место ее книги, которое, вероятно, является артефактом диссертации. Хорошо разработанный теоретический язык характерен прежде всего для введения и заключения, в то время как главы изобилуют повторами, пересказами одной и той же мысли разными словами.

Интересно, что антропологи и этнографы эту книгу пока почти не заметили. На нее опубликовано четыре рецензии, из них всего одна в журнале, имеющем отношение к антропологии (“Museum Anthropology Review”) [Otto 2021]. Остальные появи-

---

¹ Неэтнографическим музеям повезло больше: близкий спектр проблем освещает недавно опубликованная книга В. Лепинэ об Эрмитаже (подготовленная, впрочем, на материалах, которые собирали для автора другие антропологи) [Lépinay 2019].

лись в специализированных изданиях о каталогах [Watson 2020] и архивах [Dansereau 2021], а также в журнале о публичной истории [Punzalan 2021]. Видимо, призыв Тернер рассматривать историю антропологии с точки зрения бюрократических технологий и инфраструктур сбора, организации и хранения знания оказался не совсем ко двору. Возможно, до поры до времени.

Между тем это важная книга для любого этнографа-музейщика. Самое ценное в ней, на мой взгляд, — детальное описание траекторий предмета от момента его заказа до помещения в фондохранилище и занесения в электронный каталог, сделанное на фоне институциональной истории отдела антропологии Национального музея естественной истории Смитсоновского института. Читатель узнает, через чьи руки проходил предмет и в каких помещениях хранился, какие документы фиксировали его движение в разные периоды времени, — чрезвычайно ценные подробности для всех, кто сейчас пытается разобраться в разнообразии формуляров, почерков и типов описаний, чтобы исправить ошибки в атрибуции музейных вещей. Автор тщательно описывает историю книг поступления, картотек, указателей, карточек и коробочек — всех этих пыльных руин, которые с появлением электронных баз данных так и тянет отправить на помойку, но нельзя. Ведь там оседает история предмета, а именно история, как напоминает нам Тернер, превращает вещь в этнографический экспонат. Частью этой истории становятся и тематические картотеки, составление которых в середине XX в. было обычным элементом музейного исследования. Такие ящики с карточками до сих пор хранятся, например, в научных отделах петербургской Кунсткамеры, и старожилы отделов еще могут рассказать, какой исследователь составил тот или иной каталог для своей работы. Тернер рассказывает историю не только материальных инфраструктур знания, но и людей, которые их создавали, — именитых кураторов, безымянных клерков и «технических специалистов». На опубликованных в книге фотографиях хорошо знакомые российским музейщикам виды: комнаты, заставленные шкафами с выдвигаемыми лотками разных размеров и заваленные цинковками, деревянными фигурами и черт знает чем еще.

В книге пять глав, которые прослеживают 150 лет истории формирования каталогов отдела антропологии. Каждая глава концентрируется на конкретной информационной технологии: полевой список, книга поступлений, карточный каталог, компьютерная база данных, современные цифровые данные.

Первая глава «Писать дезидераты: как определить хорошие свидетельства в поле» посвящена руководствам и спискам

дезидерат (*desiderata*, т.е. предметов, которые музей хотел бы получить для коллекций), которые рассылались собирателям-непрофессионалам с первых лет существования Музея естественной истории. Автор анализирует несколько таких руководств и списков для сбора этнологических коллекций, изданных с 1850 по 1902 г., и показывает, как они закладывали стандарты описания полевых коллекций. В этих ранних документах Тернер видит эпистемологические и онтологические истоки американской антропологии и этнологии, по ее мнению, насквозь пронизанных колониальным высокомерием. Руководства предлагали универсальную функционалистскую модель схематического описания любой культуры мира, которой мог воспользоваться непрофессионал. Автор отмечает в течение второй половины XIX в. постепенное сужение интереса составителей руководств от общекультурной информации к предметам (Р. 57). В итоге ключевыми для описания предмета стали считаться всего два параметра: «собиратель» (предполагалось, что связь с конкретным собирателем гарантирует возможность верификации информации о предмете) и «место находки». Сильное влияние на руководства для сбора этнологических коллекций оказали естественные науки. В списках дезидерат коренные народы, их тела и вещи классифицировались как часть дикой природы (Р. 36). Сами предметы рассматривались как образцы культуры, подобно естественно-научным препаратам.

Как именно вещь, поступившая в музей, получала научную ценность? Прежде всего через ее описание и документацию в *книжке поступлений*, которым и посвящена вторая глава «На полях: системы классификации в бумажных документах». Система таких книг была введена Спенсером Бэрдом (Spencer Baird, 1823–1887), натуралистом и первым куратором коллекций Смитсоновского института. Разлинованный гроссбух с готовыми графами был общей технологией бюрократии того времени, так что музейный учет стал местом встречи науки и бюрократии. Записи в книге поступлений, сделанные на основе списков собирателей, сводили предмет к ограниченному набору признаков и измерений и фактически создавали его заново, делали пригодным для исследовательской работы. Неудивительно, что Бэрд не доверял регистрацию предметов непрофессионалам. Первые регистраторы подходили к делу творчески, позволяя себе адаптировать формуляры книг, которые напрямую брались из естественно-научной практики, к этнологическим коллекциям. Автор рассказывает почти полувековую историю трансформаций книг поступлений и постепенной утраты естественно-научных граф (таких как «пол» или «препарирование выполнил») (Р. 73). Регистраторы от руки корректировали названия граф,

вносили в поля дополнительную информацию, добавляли рисунки предметов прямо поверх разделительных линий. Это позволяет Тернер читать книги поступлений как нелинейные гипертексты, создаваемые поверх и вопреки заложенной линейности таблиц (Р. 77). В нелинейности видно напряжение между стабильностью и универсальностью предзаданных параметров описания и подвижностью и разнообразием реальных полевых ситуаций и культур. В ранний период истории музея еще не устоявшийся бюрократический формуляр регистрации лишь отчасти определял, какая информация о вещи и культуре сохранится для потомков, а какая отсеется. Профессионализм регистраторов позволял избежать полной формализации описания предметов.

В третьей главе «Упорядочивающие приспособления и индейские картотеки: создание каталога этнографических образцов» автор рассказывает, как создавались карточные каталоги этнологических коллекций, и анализирует особенности этой формы упорядочивания информации. В век победивших электронных баз данных, возможно, следует напомнить, что их предтечей был именно карточный каталог, т.е. ящики с картонными карточками. В музейном каталоге каждая карточка может соответствовать коллекции или отдельному предмету. Карточный каталог позволял организовать информацию о коллекциях по разным параметрам (географии, племенам, тематике предметов) в докомпьютерную эпоху и тем самым облегчить поиск. Если книги поступлений отвечают на вопрос, сколько в музее коллекций и предметов (т.е. являются документами учета), то карточные каталоги — это подручные инструменты исследователя.

Идею *карточного каталога* привез в Смитсоновский институт из европейских библиотек энергичный куратор и этнолог Отис Мейсон (Otis Mason, 1838–1908), который, мысля еще в эволюционистской парадигме, мечтал создать универсальный каталог материальной культуры человечества. Мейсон возлагал серьезную надежду на способность карточного каталога визуализировать связи между предметами. Ведь карточки — это заместители вещей, которые проще перетасовывать и составлять из них новые мозаики. Взглянув на карточки предметов в ящике, расположенные, скажем, по географическому, племенному или тематическому принципу (и снабженные разделителями с ярлычками), музейщик сразу может понять, каких вещей не хватает. Близость предметов по тем или иным параметрам могла подсказать новые гипотезы и помочь заполнить информационные лакуны. В то же время карточка дает возможность проводить исследования без контакта с самим предметом, причем в отсутствие фотографии или рисунка (а Тернер приводит

только такие образцы карточек¹) связь кусочка картона с материальным предметом становится совсем эфемерной. Автор показывает, как карточный каталог способствует рутинизации музейной работы с этнографическими коллекциями и ее обростанию стандартизованными бюрократическими процедурами. Из общего объема работы, которую раньше выполнял профессиональный куратор, выделяются операции, доступные сотрудникам без этнографического образования, в частности переписывание (а с 1930-х — перепечатывание) сведений из книги поступлений на карточки. Для этого нанимали временных сотрудников с достаточно низкой оплатой, часто — женщин, как правило, без антропологического образования. Квалифицированный этнограф с этих пор причастен прежде всего к первичной категоризации предмета и созданию записи в книге поступлений, и на этом же этапе музейной биографии предмета было возможно уклонение от стандартных структур описания. Стандартизация неизбежно ведет к стабилизации. Структура карточки этнологического каталога в Смитсоновском институте примерно повторяет структуру книги поступлений и закрепляет ее в веках, поскольку в дальнейшем информация из каталога напрямую переносилась в компьютерную базу данных. В процессе копирования карточек умножались и закреплялись ошибки. В это время постоянные правки и ревизии каталогов становятся частью музейной повседневности. Карточный каталог стал инструментом стабилизации категорий и наименований, которые до сих пор часто нерелексивно используются в антропологии. Среди таковых — само понятие этнографического предмета, отличного от естественно-научного образца, категория «этническая принадлежность» (или «племя»), а также функциональная классификация предметов. Так, погремушка в каталоге Мейсона помещена в категорию «музыка», и таким образом остается за кадром ее функция оберега и роль в ритуалах (Р. 100).

В четвертой главе «Прагматическая классификация: рутинный труд описания после 1950-х гг.» Тернер рассказывает краткую историю компьютеризации этнологических коллекций Смитсоновского института, которая началась в конце 1960-х. В это время куратором этнологических коллекций стал известный культурный антрополог У. Стертевант. Интересуясь в духе времени этнонаукой и этноклассификациями, Стертевант полагал, что нужно изучать туземные классификации материальных предметов, поскольку последние, в отличие от явлений духовной культуры, объективны (Р. 127). Он решительно

---

¹ Ср. карточки в каталогах МАЭ РАН, где распространена практика добавления рисунка или фотографии предмета [Белков 2018].

выступал против упрощения при категоризации предметов, ведь они представляют собой мыслительные схемы человечества. Однако, к сожалению, возможности вычислительной техники на тот момент были слишком скромны, поэтому стремлениям Стертеванта было не суждено реализоваться при помощи искусственного интеллекта, и первый электронный каталог этнологических коллекций создавался на основе сугубо прагматических соображений экономии объема информации. Был определен необходимый минимум данных о каждом предмете, компромиссный между нуждами кураторов и технических специалистов. С этих пор разные носители информации, созданные в разные технологические эпохи, дополняют друг друга.

Наиболее существенная культурная информация о предмете оседала в традиционных медиумах — в книгах поступлений и на каталожных карточках. В компьютер данные о предметах попадали или через переписывание каталожных карточек, или через машиночитаемые бланки, которые заполнялись при инвентаризации (компьютеризация совпала с переездом в новое здание). Обе задачи выполняли технические специалисты или стажеры. В это время меняется структура музейного персонала и распределение обязанностей. Раньше за хранение и описание коллекций отвечал куратор. Теперь «технические» обязанности, такие как описание состояния предмета, его материальных характеристик, а также работу с уже созданной информацией о предмете берут на себя технические специалисты: менеджеры коллекций, менеджеры данных, специалисты по информационным технологиям и т.д. Куратор только дает комментарии по коллекциям в целом. Данные о предмете все более отчуждаются и от самого предмета, и от человека, который их создает. Расширяется пропасть между кураторским (исследовательским) и хранительским трудом: теперь данные, которые интересуют куратора и хранителя, могут буквально храниться в разных местах. Компьютеризация требовала строгой стандартизации, и в это время начинают создаваться тезаурусы топонимов, этнонимов, терминов для описания предметов. Тернер подчеркивает, что создатели электронного каталога Смитсоновского института тем не менее не стремятся к полной стандартизации, и их тезаурусы призваны прежде всего помочь исследователю найти то, что ему нужно, и сохранить исторические описания (Р. 154).

Заключительная глава книги «Объект, образец, данные: компьютеризация и наследие грязных данных» посвящена проблеме исторического наследия в современных музейных описаниях и коллизиям, возникающим в связи с репатриацией и новыми публичными форматами существования музейной документации. Тернер показывает, что музейная база данных — это не стабильная, а текучая, изменчивая информационная струк-

тура и место встреч и диалогов технических специалистов, исследователей, широкой публики, представителей коренных народов. Тон этим диалогам задают сведения о предметах, попадающие в базу. Тернер обращает внимание на термин «грязные данные» (*dirty data*), популярный в современной музейной практике. «Грязью» оказываются все сведения о предметах, которые формально или содержательно не соответствуют современным стандартам и отражают более неактуальные конвенции, представления или эксперименты кураторов прошлого. В эту же категорию попадают устаревшие или более неполиткорректные этнонимы или термины, например «скво» или «сиваш», нормативные для европейской науки XIX в., но оскорбительные для коренных американцев и потому отныне неприемлемые (Р. 170–171). Именно в бездумном повторении такой устаревшей терминологии и категоризаций в музейной документации Тернер находит воспроизводство колониальных иерархий и колониального образа мысли. Она считает изгнание колониальных следов важнейшей задачей современного антропологического музея и частью процесса деколонизации институций в метрополиях. Вместе с тем она признает, что «очищение» музейного каталога не может быть полным. Исторические термины и названия — это артефакты прежних эпистемологических систем. Сохранять их — значит сохранять историю предмета, которая и делает его ценным для науки. Такие «неудобные» данные она называет «данные-наследие» (*legacy data*), и работа с ними — нетривиальная задача, требующая серьезно-го кураторского внимания.

Проблема таких «грязных» данных встала особенно остро в связи с репатриацией вещей и публикацией каталогов в интернете, когда доступ к музейной документации получили не только музейщики и исследователи, но и широкая публика. В Смитсоновском институте ищут компромиссные способы одновременно сохранить и научную ценность коллекций, и расположение пользователей электронных каталогов, например убирая неполиткорректные термины и названия из поиска. Для «исторических» данных создаются дополнительные строчки в формулярах описания предмета. Сложнее с репатриацией — процессом возвращения музейных предметов сообществам, из которых они были изъяты. Репатриация потребовала от музейщиков значительно более внимательного отношения к таким параметрам описания предмета, как место происхождения и племенная принадлежность. Ведь теперь от этого зависит, останется ли предмет в музее, к кому он попадет и как будут разрешены возможные споры между разными претендентами на него. Между тем в прошлом музейщики часто указывали обобщенную принадлежность предмета, например к сиу или тлинкитам, не

уточняя, к какой именно группе. Топонимы, осевшие в старых документах, тоже мало помогают, учитывая богатую историю миграций. Такие загадки кураторам приходится разгадывать совместно с представителями коренных народов, и далеко не всегда «данные-наследие» дают достаточно информации.

Своей главной задачей Ханна Тернер считает показать ключевую роль этнографических музеев и их практик документации в современном воспроизводстве колониального наследия и нарративов подчинения и исключения (Р. 4, 7). Однако и этнографические музеи, и их бюрократические практики — лишь малая часть больших материальных и бюрократических инфраструктур, которые организовывали науку, образование и музейное дело и формировали потоки информационных обменов между племенами, собирателями и организациями в тесной связке с политическими институтами. Тернер практически полностью оставляет эти структуры за скобками своего повествования, а без этого ее анализ нередко выглядит поверхностным упрощением и отказом от принципов акторно-сетевой теории, с которой она работает. Неслучайно за пределами наиболее насыщенных теорией разделов она легко соскальзывает с анализа инфраструктур музея в прояснение роли в них отдельных ярких личностей — Отиса Мейсона или Уильяма Стертеванта.

Вместе с тем опыт в сфере репатриации предметов позволяет Тернер занимать специфическую и важную позицию, которая не так уж часто получает голос в музейном деле. Это позиция сообществ-источников (*source communities*) — тех групп, от чьих предков когда-то были получены музейные этнографические предметы. К существующей дискуссии о взаимодействии разных систем знания и участии коренных народов в европейском проекте объективистской науки [Clifford 1997; Srinivasan et al. 2010] Тернер добавляет вопрос о том, какое значение для этих групп имеют информационные практики западного музея, унаследованные от колониального девятнадцатого века. Она любовно регистрирует все следы сопротивления коренных народов коллекционерским усилиям, осевшие в архивах: нежелание расставаться с предметами, раздражение от интереса европейцев к ним (Р. 63). На этапе регистрации в музее прежние владельцы больше не имели возможности влиять на категоризацию и описание своих культурных реликвий, и снова получили ее только в 1990-е гг. с принятием в США актов о репатриации и разработыванием сотрудничества музеев и индейских общин.

В России вопрос политической корректности описания этнографического предмета ставился только на уровне отдельных музеев, и то эпизодически, в зависимости от убеждений конкретных директоров или кураторов. Например, в названиях

фотографий по физической антропологии могли заменять «расовые типы» на «антропологические типы». Обычно же старые названия и описания предметов исправляют, только если там обнаружены фактические ошибки (тем более что исправление официальных музейных документов требует непростой бюрократической процедуры). Конечно, это связано с отсутствием давления на российские музеи заинтересованных групп, которое присутствует в США и Канаде. С одной стороны, музеям так легче жить, с другой — остается вопрос о востребованности музейных коллекций. Зачем и кому нужны этнографические коллекции в XXI в.?

Несмотря на погруженность в совсем другой контекст, книга Ханны Тернер важна для российских музейщиков. Ведь это пример честного и открытого описания музейных практик. Американский музей не побоялся разрешить исследовательнице публикацию детальной истории своих проб и ошибок. В российских музеях попытки обсудить подобные вопросы порой вызывают опасения: а стоит ли публиковать научные статьи о музейной документации, ее устройстве и истории, ведь в ответ может явиться прокуратура и потребовать отчета о недобросовестной работе с федеральным наследием? Но без таких исследований музейная работа продолжит быть «черным ящиком», влияние которого на наше понимание человеческих культур останется неясным.

Кроме того, два главных вектора напряжения, которые выделяет Тернер, актуальны и для российского музея. Во-первых, это напряжение между стандартизацией музейного формуляра и изменчивостью информации о предметах, которая пересматривается, когда поступают новые сведения или когда куратор решает поменять принцип классификации или словарь описания. Одно из возможных решений — создание отдельных систем для музейного учета и музейного исследования. Кажется, возможности современного компьютера могли бы с этим справиться, но, как замечает Тернер на опыте Смитсоновского института, пришествие искусственного интеллекта сделало каталогизацию в музее не более интеллектуальной или эпистемологически выверенной, но еще более практичной.

Тот же процесс можно наблюдать и в идущей оцифровке российских музеев под давлением требований Министерства культуры как можно скорее внести в электронный каталог десятки тысяч предметов. Результат тот же самый: для скорости в электронной базе заполняется минимум полей, согласно предписаниям. Данные о предмете оказываются распределены между документами разных лет, а электронный каталог полезен прежде всего для учета и исследователями воспринимается как досадная

помеха, а не помощник для их занятий. И это второй отмеченный Тернер вектор напряжения: между исследователями и «техническими специалистами», между наукой и учетом. Заполнение каталожных карточек, картонных или электронных, давно и прочно ассоциируется с тупой технической работой, не требующей специального образования. Даже если отдел музейного учета настаивает на необходимости этнографической квалификации для занесения предметов в электронную базу данных, научные сотрудники избегают этой работы. Это неинтересно, требует освоения неудобного программного обеспечения, а главное, не считается научной работой, а значит не принесет сколько-то существенного вознаграждения, ни материального, ни репутационного. Ханна Тернер в своей книге показывает, что в работе с данными о музейных предметах не бывает чисто технических операций. Любое действие с информацией — добавление, отбор, копирование — всегда нагружено определенной идеологией и служит ее воспроизводству или изменению.

Библиография

- Баранов Д.А. Этнографический музей и «рационализация системы» // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 26–43.
- Белков П.Л. Карточные каталоги отдела Австралии и Океании. К истории изучения ранних океанийских коллекций МАЭ // Касаткина А.К., Станюкович М.В. (ред.). Музейные коллекции и современная культура народов Индонезии, Малайзии, Филиппин, Океании. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 129–139. (Сборник МАЭ. Т. 65).
- Петрашин С. Обстановочные сцены в советском этнографическом музее 1930-х годов: идеология, наука и зрелище // Новое литературное обозрение. 2021. № 1(167). С. 151–164.
- Clifford J. On Collecting Art and Culture // Clifford J. The Predicament of Culture: Twentieth-Century Ethnography, Literature and Art. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988. P. 215–251.
- Clifford J. Museums as Contact Zones // Clifford J. Routes: Travels and Translations in the Late 20th Century. Cambridge: Harvard University Press, 1997. P. 188–219.
- Clifford J., Marcus G.E. (eds.). Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography. Berkeley, CA: University of California Press, 1986. IX+305 p.
- Dansereau F. Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation by Hannah Turner (Review) // Archivaria. 2021. No. 92. P. 162–166.
- Lépinay V.A. Art of Memories: Curating at the Hermitage. N.Y.: Columbia University Press, 2019. XVI+273 p.
- Otto K. Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation (Turner) [Book review] // Museum Anthropology Review. 2021. Vol. 15. No. 1. P. 110–113. doi: 10.14434/mar.v15i1.31793.
- Punzalan R.L. Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation, by Hannah Turner. Vancouver: University of British

Columbia Press, 2020 (Review) // *The Public Historian*. 2021. Vol. 43. No. 4. P. 129–131.

Srinivasan R., Becvar K., Boast R., Enote J. Diverse Knowledges and Contact Zones within the Digital Museum // *Science Technology and Human Values*. 2010. Vol. 35. No. 5. P. 735–768. doi: 10.1177/0162243909357755.

Watson B.M. Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism by Hannah Turner [Book review] // *Museum Documentation, Cataloging & Classification Quarterly*. 2020. Vol. 58. No. 7. P. 651–652. doi: 10.1080/01639374.2020.1824167.

Александра Касаткина

A Review of Hannah Turner, *Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation*. Vancouver: University of British Columbia Press, 2020, XIII+243 pp.

Alexandra Kasatkina

HSE University

16 Soyuz Pechatnikov Str., St Petersburg, Russia

alexkasatkina@gmail.com

The book under review is a critical examination of the history of the description system of the Smithsonian Institution's anthropological collections, from ledger books (access books) and card catalogs to electronic databases. Each chapter of the book focuses on a specific information technology: a field inventory, a ledger book, a card catalog, a computer database, modern digital data. The author shows that these are not neutral bureaucratic technologies for collection recording, but repositories of frozen structures of colonial knowledge which still serve to reproduce colonial hierarchies. The trajectory of an ethnographic item—from requests to a collector in the field to a line in a spreadsheet—is reconstructed in detail both in the specific context of the institutional history of the Anthropology department of the Smithsonian Institution—and in the broader context of the current processes of the repatriation of objects in the United States. Describing the material infrastructures and daily routines of knowledge production in a museum, the author identifies two main vectors of tension which are typical of any ethnographic museum. This is the tension between, on the one hand, the standardization of the museum form and the mutability of information about objects, and, on the other, between researchers and “technicians”; in other words, between science and record keeping. This work will be interesting not only to ethnographic museum staff but also to historians of science and media researchers.

Keywords: museum, critical media studies, ethnography, colonialism.

References

- Baranov D. A., 'Etnograficheskiy muzey i "ratsionalizatsiya sistemy"' [Ethnographic Museum and the "Rationalization of a System"], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 4, pp. 26–43. (In Russian).
- Belkov P. L., 'Kartochnye katalogi otdela Avstralii i Okeanii. K istorii izucheniya rannikh okeaniyskikh kollektsey MAE' [The Card-Indexes of the Department of Australia and Oceania. From the History of the Studies of Early Oceanic Collections in MAE], Kasatkina A. K., Stanyukovich M. V. (eds.), *Muzeynye kolleksii i sovremennaya kultura narodov Indonezii, Malayzii, Filippin, Okeanii* [Museum Collections and Contemporary Culture of the Peoples of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Oceania]. St Petersburg: MAE RAS Press, 2018, pp. 129–139. (Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, vol. 65). (In Russian).
- Clifford J., 'On Collecting Art and Culture', Clifford J., *The Predicament of Culture: Twentieth-Century Ethnography, Literature and Art*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988, pp. 215–251.
- Clifford J., 'Museums as Contact Zones', Clifford J., *Routes: Travels and Translations in the Late 20th Century*. Cambridge: Harvard University Press, 1997, pp. 188–219.
- Clifford J., Marcus G. E. (eds.), *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography*. Berkeley, CA: University of California Press, 1986, IX+305 pp.
- Dansereau F., 'Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation by Hannah Turner (Review)', *Archivaria*, 2021, no. 92, pp. 162–166.
- Lépinay V. A., *Art of Memories: Curating at the Hermitage*. New York: Columbia University Press, 2019, XVI+273 pp.
- Otto K., 'Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation (Turner) [Book review]', *Museum Anthropology Review*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 110–113. doi: 10.14434/mar.v15i1.31793.
- Petriashin S., 'Obstanovochnye stseny v sovetskom etnograficheskom muzee 1930-kh godov: ideologiya, nauka i zrelishche' [Life-Size Dioramas in the 1930s Soviet Ethnographic Museum: Ideology, Science and Spectacle], *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2021, no. 1(167), pp. 151–164. (In Russian).
- Punzalan R. L., 'Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism in Museum Documentation, by Hannah Turner. Vancouver: University of British Columbia Press, 2020 (Review)', *The Public Historian*, 2021, vol. 43, no. 4, pp. 129–131.
- Srinivasan R., Becvar K., Boast R., Enotte J., 'Diverse Knowledges and Contact Zones within the Digital Museum', *Science Technology and Human Values*, 2010, vol. 35, no. 5, pp. 735–768. doi: 10.1177/0162243909357755.
- Watson B. M., 'Cataloguing Culture: Legacies of Colonialism by Hannah Turner [Book review]', *Museum Documentation, Cataloging & Classification Quarterly*, 2020, vol. 58, no. 7, pp. 651–652. doi: 10.1080/01639374.2020.1824167.